

УДК 94(498)"1944"

UDC

DOI 10.17223/18572685/40/14

«ЯССКО-КИШИНЁВСКИЕ КАННЫ» – САМАЯ БЛЕСТЯЩАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С.М. Назария¹, В.Н. Поливцев²

¹Государственный институт международных отношений Молдовы
Молдова, 2001, г. Кишинев, ул. Пушкина, 54
E-mail: sergnazar@mail.ru

²Высшая Антропологическая Школа Республики Молдова
Молдова, 2024, г. Кишинев, ул. Зимбрулуй 10а
E-mail: polivtev@mail.ru

Авторское резюме

Одна из важнейших задач, выполнение которой ставило перед собой высшее советское военно-политическое руководство летом 1944 г., состояла в разгроме немецко-румынской группы армий «Южная Украина» и освобождении Советской Молдавии и ряда стран, расположенных в нижнем течении великой европейской реки Дунай. В этом контексте следует напомнить, что с момента своего образования молдаванами и русинами в XIV в. Молдова всегда являлась многонациональным государством. Исходя из данного постулата, следует однозначный вывод о том, что Ясско-Кишинёвская операция явилась в прямом смысле этого слова спасительной для молдавского народа и его государственности.

Ключевые слова: Ясско-Кишинёвская операция, Украинский фронт, группа армий «Южная Украина», наступление, окружение, разгром.

**The Yassy-Kishinev Military Strategies - the
most brilliant offensive operation of WWII
and its interpretation in current Rumanian
historiography**

S.M. Nazaria¹, V.N. Polivtsev²

¹State Institute of International Relations of Moldova
54 Pushkin str., Chişinău, 2001, Moldova
E-mail: sergnazar@mail.ru

²School of Anthropological the Republic of Moldova
10-A Zimbrul str, Chişinău, 2024, Moldova
E-mail: polivtev@mail.ru

Abstract

One of the most important tasks that set itself the highest Soviet military and political leadership in the summer of 1944, was the defeat of the German-Romanian Army Group "Southern Ukraine" and the liberation of Soviet Moldova and a number of countries located on the lower reaches of the great European river Danube. In this context, it should be recalled that since its inception, Moldovans and Rusyns in XIV-th century, Moldova has always been a multi-ethnic state. Based on this postulate, it should be clear conclusion that the Jassy-Kishinev Offensive was in the truest sense of the word salvation for the Moldovan people and its statehood.

Keywords: Jassy-Kishinev Offensive, Ukrainian Front, Army Group "Southern Ukraine", offensive, environment, defeat.

После мощнейшего наступления четырёх Украинских фронтов зимой – весной 1944 г. с апреля по август на южном участке Восточного фронта установилось относительное затишье, хотя бои местного значения и происходили (Ştefănescu 2006). В ходе проходившей в марте – апреле Уманьско-Ботошанской операции был освобождён север Молдавии, населённый большей частью молдаванами и русинами.

20 августа советскими армиями была начата Ясско-Кишинёвская операция (История 1978: 97-133), оказавшаяся совершенно неожиданной для германского командования и завершившаяся полным разгромом фашистских войск. Всего группа армий «Южная Украина» имела в своём составе 53 дивизии (30 немецких, 22 румынские и словацкую), а также 5 бригад и насчитывала более 900 тыс. чел. На её вооружении состояло 8 200 орудий и миномётов, 484 танка и штурмовых орудия, 810 боевых самолётов. Кроме того, около 60 тыс. немецких солдат и офицеров находились в составе гарнизонов в тыловых районах Румынии (Великая 2012: 469). В «Иллюстрированной истории России», изданной в США, подчёркивается, что в 1944 г. «Красная Армия гнала немецко-фашистские войска назад в Германию, освобождая Балканы, и по образцу Сталинграда одну за другой окружала и уничтожала дивизии Германии и её союзников» (Якушевский 1974: 74).

Бывший командующий немецкой группировкой на южном фланге советско-германского фронта генерал-полковник Ганс Фриснер свидетельствует в связи с этим: «Складывалось впечатление, что противник всецело поглощён операциями против групп армий “Центр” и “Север”. В соответствии с этим передвижения войск противника, обнаруженные нашей авиацией перед фронтом группы армий, первоначально были истолкованы как переброска сил на север. Результаты деятельности нашей воздушной разведки вообще были весьма незначительными вплоть до последних дней перед началом наступления. Это объяснялось, вероятно, тем, что русские производили передвижение войск скрытно и только ночью. Так как русские умели хорошо маскировать подобные мероприятия, наша агентурная разведка смогла сообщить необходимые сведения также лишь с большим опозданием. Видимо, по этим причинам главное командование сухопутных войск и не реагировало так долго на угрозу крупного русского наступления на фронте моей группы армий» (Фриснер 1966: 67).

«Политические соображения на этот раз главенствовали над чисто военными: советский лидер не упускал из виду балканские планы Черчилля», – пишет итальянский историк Дж. Боффа (Боффа 1990: 83). Понимая, что Германия окончательно проиграла войну и потянет за собой в могилу и Румынию, её правящие круги совместно с коммунистами 23 августа свергли режим И. Антонеску и объявили войну гитлеровскому рейху (Duţu 1991: 42). Говоря об утрате фашистским правительством влияния в стране, генерал Типпельскирх подчёркивает: «Тоталитарный режим, державшийся в стране лишь благодаря победам немецких войск и вытекавшим отсюда территориальным приобретениям, потерял всякую популярность» (Типпельскирх 1956: 462).

Следует отметить, что ни И. Антонеску, ни его хозяева в Берлине абсолютно не чувствовали настроений румынского народа и правящей элиты накануне советского наступления. Они были уверены, что Румыния будет активно продолжать борьбу на стороне фашистской Германии. По этому поводу Фриснер отмечал в своих воспоминаниях: «Передавая командование группой армий “Южная Украина” в мои руки, Гитлер в порядке инструктажа сказал: “Относительно политического положения в Румынии можете быть совершенно спокойны. Маршал Антонеску искренне предан мне. И румынский народ, и румынская армия идут за ним сплочённо, как один человек”» (Проктор 1985: 471-473). Кейтель оптимистично заявил Фриснеру, что Румыния «связана с нами не на жизнь, а на смерть». «А германский посланник Киллинггер, – продолжает бывший командующий группой

армий «Южная Украина», – как выяснилось впоследствии, регулярно докладывал своему шефу, Риббентропу, одно и то же: «В Румынии всё спокойно. Король Михай – наилучший гарант прочности союза Румынии с Германией»» (Фриснер 1966: 41, 63; Hillgruber 1994: 252).

Игнорируя многие донесения сигуранцы о резко протестных настроениях населения, почти в таких же выражениях охарактеризовал внутривойсковое положение Румынии Ион Антонеску германскому фюреру при их личной встрече 5 августа 1944 г.: «Несмотря на эту чрезвычайно критическую [военную] обстановку, моральное состояние страны всё ещё хорошее. Страна в полном единстве идёт за мной. Ни один офицер или солдат никогда не изменит мне». Через 18 дней к восставшим, как известно, присоединился даже полк личной охраны «кондуктора».

Всё это ещё раз подтверждает полное отсутствие в той ситуации чувства реальности у нацистских вождей Германии и Румынии. В результате проведённой операции Красная армия полностью разгромила немецко-румынскую группировку, оборонявшую южный участок советско-германского фронта. «Короче говоря, – свидетельствует Фриснер, – окружение 6-й немецкой армии можно было считать свершившимся фактом... 16 немецких дивизий были полностью потеряны. Эта была ничем не восполнимая потеря в нашем и без того тяжёлом положении» (Фриснер 1966: 77, 88).

Шансов на спасение у окружённых не оставалось, и немецкое командование понимало это: «С 20 августа 1944 года, – записал в «Журнале боевых действий» начальник штаба 6-й армии генерал Вальтер Гельмут, – начался новый этап этой великой войны. И здесь, как под Сталинградом, 6-я армия стояла в центре событий мировой истории... После прорыва русских южнее Тирасполя и у Ясса события развивались с такой стремительностью, какой до того никто не мог ожидать» (Şornikov 2013: 342).

В связи с полным успехом данной битвы разные историки военного искусства часто сравнивают её с другими успешными сражениями, в первую очередь с операцией «Багратион» по разгрому советскими войсками немецкой группы армий «Центр» в Белоруссии. Есть также мнение, что Белорусская операция была ещё более результативной.

Поразмышляем об этом. Во-первых, численность советской группировки в Белорусской операции была практически в два раза больше, чем в Яско-Кишинёвской, что в значительной степени предопределило и большие немецкие потери. Во-вторых, эффективность и результативность той или иной операции определяется не только общим уроном, нанесённым противнику непосредственно на поле боя, но и соотношением собственных потерь с потерями противника. В этом

плане Ясско-Кишинёвская операция (наряду с Маньчжурской, проведённой против сильнейшей японской Квантунской армии ровно через год, в августе 1945-го) однозначно является самой эффективной и результативной за всю Вторую мировую войну. Потери советских войск убитыми составили 12 тыс. чел. и 1 тыс. пропавшими без вести против около 500 тыс. убитыми и пленными у противника. Такого благоприятного для РККА соотношения потерь не было во время разгрома немецкой группы армий «Центр» в Белоруссии. Да и по срокам операция по разгрому группы армий «Южная Украина» была в четыре раза короче Белорусской.

Если расценивать эффективность и результативность операции с точки зрения политической и геостратегической, то и в этом плане Ясско-Кишинёвская операция - одна из наиболее продуктивных. Её результатом стали полный разгром фашистских армий на южном фесе Восточного фронта, выход из войны на стороне Германии Румынии, Болгарии и Хорватии, полное освобождение всей Юго-Восточной Европы вплоть до Вены и выход к южному «предбрюшью» Германии. Учитывая все эти факторы, можно смело утверждать, что не случайно данная битва вошла в историю как «Ясско-Кишинёвские Канны».

Вот как характеризовало результаты разгрома своих войск командование группы армий «Южная Украина». В журнале её боевых действий за 5 сентября 1944 г. отмечалось: «Окружённые корпуса и дивизии 6-й армии окончательно должны рассматриваться как потерянные. Никакой надежды больше нет, что какие-либо окружённые соединения вырвутся. Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий. Потеряно 5 штабов армейских корпусов (4, 7, 30, 44 и 52-го) и 18 дивизий (9, 15, 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 306, 320, 335, 370, 376 и 384-я пехотные, а также 153-я учебно-полевая дивизии). Кроме того, от 10-й моторизованной и 13-й танковой дивизий остались лишь незначительные части» (Великая 2012: 484).

С 20 по 29 августа 1944 г. была разгромлена почти миллионная группировка и уничтожены 22 немецкие дивизии и 37 отдельных частей, разгромлены все румынские соединения, находившиеся на фронте. В плен взяты более 208 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе 25 генералов, уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тыс. орудий, 298 самолётов, 15 тыс. автомашин. В качестве трофеев советские войска захватили более 2 тыс. орудий и миномётов, 340 танков и штурмовых орудий, около 18 тыс. автомашин, 40 самолётов и много другой военной техники и оружия. Потери советских войск в Ясско-Кишинёвской операции составили 13 197 чел. (1 % от общей численности к началу операции). Освобождая территорию Румынии,

Красная армия потеряла 47 тыс. убитыми, 171 тыс. ранеными, 2 тыс. орудий и пулемётов, более 2 200 танков, 528 самолётов (Великая 2012: 485).

Всего в 1944 г. на советско-германском фронте было уничтожено или взято в плен 126 дивизий и 25 бригад, разгромлены 361 дивизия и 27 бригад фашистской Германии и её сателлитов. Потери противника в том году составили 65 % общего количества вражеских войск, уничтоженных, пленённых или разгромленных на советско-германском фронте в наступательных операциях Красной армии в 1941-1945 гг. (Великая 2012: 503).

С точки зрения национальных интересов Румынии, исходя из создавшегося геостратегического положения, её выход из войны на стороне Гитлера был реалистическим шагом, единственно правильным в тех условиях, сохранившим румынскую государственность, восстановившим её территориальную целостность за счёт возврата Трансильвании и обеспечившим её интересы. Одновременно это спасло Румынию от больших разрушений и жертв мирного населения. Этот акт спас жизнь многим тысячам советских и румынских солдат и открыл почти без сопротивления путь Советской армии на Балканы и в Венгрию. Более того, до конца войны румынская армия воевала, и хорошо воевала, на стороне антигитлеровской коалиции. Свидетельством тому послужило и награждение короля Михая I орденом Победы. В конце августа в районе Васлуя приняла боевое крещение 1-я румынская пехотная добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску, сформированная на советской территории. Эти выводы в полной мере касаются и болгарской армии, которая 8-9 сентября 1944 г. по-братски встретила советские войска и вскоре открыла военные действия против вермахта.

В националистической историографии распространён миф о недружественном и часто враждебном в отношении румынской армии и народа поведении советских войск на территории Румынии после 23 августа и даже после подписания перемирия. В частности, читателю усиленно вбивается в голову тезис о «неджентльменском» поведении советских военных, которые, мол, вели себя «как на оккупированной территории», о грабежах мирного населения солдатами РККА и массовом пленении прекративших после 23 августа сопротивление румынских войск. Советской стороне также ставится в вину продолжение стремительного наступления в глубь страны (Hlihor 1994).

Естественно, на войне случаются эксцессы, и они, конечно же, имели место и на территории Румынии. Однако это были исключения и, если солдаты попивали вино, нередко постреливая по бочкам, это не самое худшее. По крайней мере, это не идёт ни в какое сравнение

с массовыми преступлениями в отношении советских граждан, творившимися румынскими фашистами на оккупированных советских территориях. А то, что наступавшая на запад и юго-запад Красная армия брала в плен новых «союзников», так любому реалистически мыслящему человеку, а тем более профессиональному военному, абсолютно ясно, что иначе просто и быть не могло.

Во-первых, до подписания формального перемирия румыны считались врагами. Во-вторых, оставлять в тылу наступающей армии любые вооружённые формирования, не контролируемые командованием данной армии, в принципе недопустимо – их разоружают и интернируют. В-третьих, советское командование не могло испытывать большое доверие к ещё вчерашнему врагу, поэтому единственно правильным было пленение его вооружённых сил. В-четвёртых, если румыны не желали плена, не хотели «эксцессов» и т.д., им следовало заранее принять советское предложение о перемирии от 12 апреля 1944 г. И последнее: в любом случае, советское наступление не могло происходить иначе, как стремительно. Неужели Красной армии следовало «сделать паузу» и дать немцам организованно отойти и создать укреплённую оборонительную линию на новом рубеже?!

В националистической литературе из работы в работу кочует ещё с чаушистских времён абсолютно бездоказательный тезис, что переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции сократил сроки войны минимум на 6 месяцев. А из этого делается и вывод о том, что данный факт объективно спас Германию от атомных бомбардировок (Manafu 2004; Constantinescu 2005: 71-72). Но, Господь с ними, с националистами, люди они закомплексованные, после 23 августа 1944 г. одновременно в войне против гитлеровской Германии воевали более 538 тыс. румынских солдат и офицеров, а всего через фронт до конца войны прошли более 1,1 млн румынских военных. Из них 170 тыс. погибли в борьбе с фашизмом (Duțu 1999: 51).

О реальном отношении румынских солдат к СССР пишет и фельд-маршал Э. фон Манштейн, что, по его мнению, являлось серьёзным ограничением в использовании румынских войск на Восточном фронте: «Это большое уважение, которое испытывали румыны к русским». Кроме того, отмечает Манштейн, «мысль о необходимости продвигаться дальше, в глубь грозной России, не вызывала у многих румын особого энтузиазма» (Манштейн 1999: 230). Всё это, бесспорно, способствовало переходу румынской армии на сторону своих бывших врагов, искусственно навязанных ей Гитлером и Антонеску, и ускорению победы над фашистской Германией с меньшими потерями. «Советский Союз, – отмечал бывший гитлеровский генерал К. Типпельскирх, – добился своей политической цели, заключавшейся

в том, чтобы раньше западных держав утвердиться на Балканском полуострове, где он мог теперь провести политические преобразования, а также открыл ворота для продвижения в районы Юго-Восточной Европы» (Типпельскирх 1956: 465).

Однако в вопросе о выборе момента перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции в историографии существует и иное мнение. Некоторые историки утверждают, что «сопротивление румынской армии... подрывало уверенность Сталина», и он даже «стал подумывать о переносе сроков наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов» (Scurtu, Buzatu 1999: 427). Другие пишут, что «директива советского командования от 2 августа 1944 года в отношении Ясско-Кишинёвской операции не предусматривала преодоления линии Фокшаны – Нэмолоаса, а успехи операции 20-22 августа, пусть и значительные, не могли немедленно вывести Румынию из войны путём нанесения ей военного поражения» (Chiper 1994: 895). Естественно, что всё это не имеет ничего общего с действительностью. Румыния уже не могла продолжать войну против СССР на стороне гитлеровской Германии. Не будь 23 августа, страну ждала бы полная катастрофа. Даже в 1941 г. румынские войска не представляли из себя серьёзного противника для Красной армии, а в 1944-м и подавно. Эти господа, как говорится, после драки кулаками машут – проиграли войну в действительности, а теперь выигрывают её на страницах своих «исторических трудов».

В подтверждение наших слов приведём некоторые факты, связанные с подготовкой Ясско-Кишинёвской операции. Так, 2 августа Ставка направила 2-му и 3-му Украинским фронтам директиву. В ней определялись конкретные цели и задачи этих фронтов. Им предстояло прорвать оборону противника в районах северо-западнее Ясс и южнее Бендер и, развивая наступление по сходящимся к району Хушь, Васлуй, Фэлчу направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», не дав им отойти на Фокшаны и Бырлад. После этого, в соответствии с дальнейшими указаниями Ставки, им предстояло быстро продвигаться в глубь Румынии с целью её вывода из войны (История 1978: 99-100).

Как видим, в планах советского командования нет даже намёка на возможность остановки на каком-либо рубеже в Восточной Румынии. Это очередная выдумка. Но могли ли выполнить советские армии поставленную перед ними задачу? Естественно, при том качественном и количественном соотношении сил советской группировки и войск «оси» это не вызвало ни малейших сомнений. Так, в личном составе преимущество составляло 1,4:1, в танках и самоходках – 4,7:1, орудиях и миномётах – 2,1:1, в самолётах – 2,7:1 (Освободительная 1985: 145, 148).

Свои силы и средства фронты массировали на решающих направлениях, где были сосредоточены от 67 до 72 % пехоты, 61 % артиллерии, 85 % бронетанковых сил и практически вся авиация. Благодаря этому на участках прорыва создавалось убийственное превосходство над противником: в людях – в 4-8 раз, в артиллерии – в 6-11, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 6 раз (История 1978: 100). Это позволяло непрерывно наращивать мощь ударов и добиваться высоких темпов продвижения. Накануне наступления войска получили несколько боекомплектов и заправок всего необходимого.

Наращивание натиска обеспечивалось также глубоким оперативным построением фронтов. В первом эшелоне 2-го Украинского фронта находились пять общевойсковых армий (38 дивизий), в эшелоне развития успеха – танковая армия, два отдельных танковых и один кавалерийский корпус, а во втором эшелоне и резерве – одна общевойсковая армия и два отдельных стрелковых корпуса (13 дивизий). Артиллерийская плотность на участках прорыва составляла 240-280 стволов на километр фронта. Продолжительность артподготовки – от 1,5 часов до 1 часа 45 минут. Поддержка атаки пехоты и танков планировалась одинарным или двойным огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня.

Танковым и механизированным войскам после ввода в прорыв предстояло стремительно продвигаться в указанных им направлениях, упредить подход резервов противника и завершить окружение его главных сил. После этого они должны были наступать в глубь Румынии и на восьмой-девятый день захватить Фокшанские ворота (История 1978: 101). Это открывало перспективу не только вывода Румынии из войны, но и выхода советских армий к границам Болгарии, Югославии и на Венгерскую низменность – в тыл карпатской группировки противника. Таким образом, ни о какой остановке наступления на рубеже Фокшаны–Нэмолоаса–Брэила из-за «сопротивления румынской армии» не могло быть и речи. А то, что это, мол, «подрывало уверенность Сталина», является фантазией.

Измышления насчёт того, что румынские войска в случае получения приказа свыше смогли бы остановить наступающую Красную армию на втором этапе Яско-Кишинёвской операции на оборонительном рубеже Фокшаны–Нэмолоаса–Брэила, рассчитаны на несведущего читателя. Летом 1944 г. наиболее боеспособные румынские 22 дивизии (пехотные, кавалерийские, горнострелковая и танковая) и 5 бригад (горнострелковые, пехотная и моторизованная) занимали оборону на южном фланге советско-германского фронта перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами. Они были сведены в 4-ю армию (14 дивизий и 4 бригады) и 3-ю армию (7 дивизий и 1 бригада), а одна

дивизия находилась в резерве немецко-румынской группы армий «Южная Украина». В первый же день советского наступления в 4-й армии были полностью разгромлены до пяти дивизий, а в 3-й армии «полностью распались» 4-я и 21-я дивизии. К исходу третьего дня операции в 4-й армии были разбиты 11 дивизий, а 3-я армия в составе четырёх дивизий и одной бригады была окружена и на следующий день (23 августа) сдалась в плен. В общем итоге с поражением группы армий «Южная Украина» были разгромлены 20 из 22 фронтовых румынских дивизий. Уцелевшие две и остатки остальных беспорядочно отступали на запад и юго-запад.

В тыловых районах Румынии находились ещё 385 тыс. военнослужащих, а именно 7 дивизий, тыловые части и отдельные подразделения. Сравнительно боеспособные соединения сохранились в составе 1-й армии, дислоцированной в западных районах страны (129 661 солдат и офицер). Она охраняла румыно-венгерскую границу с её перманентно напряжённой обстановкой. Даже если бы румынский генштаб решился на переброску её дивизий на восток, они не успели бы прибыть к месту назначения (с учётом полного господства в воздухе советской авиации). Таким образом, для занятия укреплений в 80-километровых «Фокшанских воротах» между Карпатами и Дунаем у румынского командования элементарно не имелось достаточных сил. Отступавшие румынские солдаты и офицеры были морально-психологически сломлены и всё чаще сдавались в плен.

Советское командование выделило для ликвидации окружённой немецкой группировки меньшую часть сил (34 дивизии), а основную мощь 2-го и 3-го Украинских фронтов (более 50 дивизий) нацелило на стремительное наступление в глубь Румынии. Главная ударная сила наступавших – 6-я танковая армия за сутки (27 августа) сломила сопротивление остатков трёх немецких дивизий и одной бригады в собственно укрепленном районе Фокшаны и устремилась на Плоешты и Бухарест. С ликвидацией окружённых германских дивизий 27-29 августа начали высвобождаться и остальные силы советских фронтов, и это новое соотношение сил тем более не оставляло никаких надежд румынским сторонникам продолжения войны на стороне гитлеровской Германии (Лебедев 1983: 338, 390, 398, 402; Антосяк 1986: 44, 46-47, 50-51).

Некоторые историки утверждают, что «день 23 августа не был самым удачным ни с политико-дипломатической, ни с военной точки зрения». Они пытаются убедить читателя, что румынская армия была способна остановить советское наступление и заключить перемирие несколько позднее и на более выгодных для Румынии условиях. «Включившись в гонку за Берлин со своими союзниками, Советский

Союз не был заинтересован в том, чтобы был остановлен в Карпатах. Арест маршала... исключил возможность начала ведения переговоров в оптимальный момент, которым мы считаем именно остановку начатого 20 августа 1944 года советского наступления», – пишет один из них (Hlihor 1994: 860).

Во-первых, в августе 1944 г. «гонка за Берлин» между СССР и англо-американцами ещё не начиналась, так как для этого и до этого предстояло решить ещё многие другие задачи. Во-вторых, утверждение, что «Советский Союз не был заинтересован в том, чтобы был остановлен в Карпатах», формально верное. Формально, так как это совершенно другое, по сравнению с берлинским, направление – на Вену. Кроме того, оно предполагает, что румыны были способны «остановить начатое 20 августа 1944 года советское наступление», но это не так.

Оказание сопротивления Красной армии вовсе не означало бы остановку наступления, а лишь возможную его задержку, хотя и это крайне маловероятно. Даже пленение 16 дивизий вермахта произошло не по причине выхода румын из войны, а потому что немцы просто не успевали быстрее отходить перед стремительно наступавшими, полностью моторизованными и превосходящими их во всех отношениях советскими войсками. Имело бы место разрушение Румынии, десятки тысяч убитых и в действительности уничтожение в огромных масштабах или полное пленение румынской армии. С румынами произошло бы то же, что с поляками в сентябре 1939 г. Качественное и количественное превосходство Красной армии над румыно-германскими войсками было настолько подавляющим, что, после прорыва обороны на Днестре и в районе Ясс ничто не могло остановить советское наступление до того момента, пока, израсходовав все ресурсы, оно не истощилось бы само. Именно так всегда было (в 1943-1945 гг.), и это объективный закон войны, не зависящий от воли современных историков точно так же, как не зависят от них законы физики.

Однако ниже данный историк опровергает сам себя, цитируя аргументы, высказанные 14 сентября 1944 г. Лукрецием Пэтрэшкану (один из лидеров Румынской компартии, вошедший после 23 августа в состав Совмина) на заседании правительства. Он говорил, что для того, чтобы добиться более выгодных условий перемирия, «Румынии следовало принять апрельские предложения [СССР]. Самый благоприятный исторический момент... для вывода Румынии из войны был в марте, когда русские войска осуществили уманьский прорыв, но пока ещё не форсировали Буг, и тогда Румыния смогла бы обсуждать условия перемирия» (Hlihor 1994: 860).

Таким образом, это подтверждает вывод о том, что самым благоприятным моментом для выхода Румынии из войны был один из дней сразу после 12 апреля 1944 г., связанный с принятием советских условий перемирия. Тогда бы не было 23 августа, пленения румынских войск, а Красная армия пересекла бы территорию Румынии без столкновений с её армией. Однако, повторимся, в реально сложившейся 23 августа ситуации то, что произошло, все случившееся было оптимальным как для Румынии, так и для остальных. И не следовало бы некоторым историкам изобретать велосипед и строить воздушные замки.

ЛИТЕРАТУРА

Антосяк 1986 - Антосяк А.В. Ясско-Кишинёвская операция и победа восстания 23 августа 1944 года в Румынии // История СССР. 1986, июль-август. №4.

Боффа 1990 - Боффа Дж. История Советского Союза. М.: Международные отношения, 1990. Т. 2. 628 с.

Великая 2012 - Великая Отечественная война 1941-1945 годов. М.: Кучково поле, 2012. Т. 4. 864 с.

История 1978 - История Второй мировой войны. М.: Военное издательство, 1978. Т. 9. 576 с.

Лебедев 1983 - Лебедев Н.И. Крах фашизма в Румынии. М.: Наука, 1983. 550 с.

Манштейн 1999 - Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999. 672 с.

Освободительная 1985 - Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил в Европе во Второй мировой войне. М.: Воениздат, 1985. 640 с.

Прозектор 1985 - Проэктор Д.М. Фашизм: путь к агрессии и гибели. М.: Наука, 1985. 544 с.

Типпельскирх 1956 - Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1956. 608 с.

Фриснер 1966 - Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. 240 с.

Якушевский 1974 - Якушевский А. Операции Советской Армии в 1944 году в освещении буржуазной историографии // ВИЖ. 1974. № 6.

Chiper 1994 - Chiper I. Conjunctura semnării armistițiului de la Moscova // Revista istorică. Academia Română. 1994. Nr. 9-10.

Constantinescu 2005 - Constantinescu Ș. Se duc nemții, vin sovieticii // Historia. Revistă de istorie. 2005. Nr. 5.

Duțu 1991 - Duțu A., Retegan M., Ștefan M. România în al doilea război mondial // Magazin Istoric. 1991. Nr. 8.

Duțu 1999 - Duțu A. Între Wehrmacht și Armata Roșie // Dosarele istoriei. 1999. Nr. 2.

- Hillgruber 1994 - *Hillgruber A.* Hitler, regele Carol și mareșalul Antonescu. Relațiile germano-române (1938-1944). București: Humanitas, 1994. 432 p.
- Hlihor 1994 - *Hlihor C.* Ocuparea României de către Armata Roșie. Premise, etape, consecințe // *Revista istorică. Academia Română.* 1994. Nr. 9-10.
- Manafu 2004 - *Manafu A.F.D.* Roosevelt pregătea bomba atomică pentru scurtarea războiului // *Historia. Revistă de istorie.* 2004. Nr. 10.
- Scurtu, Buzatu 1999 - *Scurtu I., Buzatu Gh.* Istoria românilor în secolul XX (1918-1948). București: Paideia, 1999. 596 p.
- Șornikov 2013 - *Șornikov P.* Moldova în anii celui de-Al doilea război mondial. Chișinău: Tipografia centrală, 2013. 400 p.
- Ștefănescu A.V. 1944. Bătălia de la Târgu Frumos // *Magazin Istoric.* 2006. Nr. 10.

REFERENCES

- Antosyak, A.V. (1986) Yassko-Kishinevskaya operatsiya i pobeda vosstaniya 23 avgusta 1944 goda v Rumynii [The Jassy-Kishinev Operation and the vistory of the uprising of August 23, 1944, in Romania]. *Istoriya SSSR.* 4 [In Russian].
- Boffa, G. (1990) *Istoriya Sovetskogo Soyuza* [The history of the Soviet Union]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 2 [In Russian].
- Gareev, M.A. (2012) *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov* [The Great Patriotic War of 1941-1945]. Moscow: Kuchkovo pole. Vol. 4 [In Russian].
- Grechko, A.A., Arbatov, G.A., Vinogradov, V.A., Zhukov, E.M. et al. (eds.) *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny* [History of the Second World War]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo. Vol. 9 [In Russian].
- Lebedev, N.I. (1983) *Krakh fashizma v Rumynii* [The collapse of fascism in Romania]. Moscow: Nauka [In Russian].
- Meinstein, E. (1999) *Uteryannye pobedy* [Lost Victories]. Smolensk: Rusich [In Russian].
- Zhilin, P.A. & Babin, A.I. *Osvoboditel'naya missiya Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Evrope vo Vtoroy mirovoy voyne* [The liberating mission of the Soviet Armed Forces in Europe in World War II]. Moscow: Voenizdat [In Russian].
- Proektor, D.M. (1985) *Fashizm: put' k agressii i gibeli* [Fascism: a way to aggression and destruction]. Moscow: Nauka [In Russian].
- Tippelskirch, K. (1956) *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny* [History of the Second World War]. Translated from German by N.A. Zakharchenko & L.K. Komolova. Moscow: Inostrannaya literatura [In Russian].
- Frisner, G. (1966) *Proigrannye srazheniya* [Lost battles]. Translated from German by I. Glagolev & V. Krivulya. Moscow: Voenizdat, 1966. [In Russian].
- Yakushevskiy, A. (1974) Operatsii Sovetskoy Armii v 1944 godu v osveshchenii burzhuaznoy istoriografii [Operations of the Soviet Army in 1944 as viewed by bourgeois historiography]. *Voyenno-istorichesky zhurnal – Military Historical Journal.* 6 [In Russian].
- Chiper, I. (1994) Conjunctura semnării armistițiului de la Moscova [The circumstances of signing the armistice in Moscow]. *Revista istorică. Academia*

Română. 9-10 [In Romanian].

Constantinescu, Ș. (2005) Se duc nemții, vin sovieticii. *Historia. Revistă de istorie*. 5 [In Romanian].

Duțu, A., Retegan, M. & Ștefan, M. (1991) România în al doilea război mondial [Romania in World War II]. *Magazin Istoric*. 8 [In Romanian].

Duțu, A. (1999) Între Wehrmacht și Armata Roșie [Between the Wehrmacht and the Red Army]. *Dosarele istoriei*. 2 [In Romanian].

Hillgruber, A. (1994) *Hitler, regele Carol și mareșalul Antonescu. Relațiile germano-române (1938-1944)* [Hitler, Carol and Marshal Antonescu. German-Romanian relations (1938-1944)]. București: Humanitas [In Romanian].

Hlihor, C. (1994) Ocuparea României de către Armata Roșie. Premise, etape, consecințe [Romania occupied by the Red Army. Premises, stage effects]. *Revista istorică. Academia Română*. 9-10 [In Romanian].

Manafu, A.F.D. (2004) Roosevelt pregătea bomba atomică pentru scurtarea războiului [F.D. Roosevelt was preparing to shorten the war with the atomic bomb]. *Historia. Revistă de istorie*. 10 [In Romanian].

Scurtu, I., & Buzatu, Gh. (1999) *Istoria românilor în secolul XX (1918-1948)* [Romanian history in the 20th century (1918–1948)]. București: Paideia, 1999 [In Romanian].

Șornikov, P. (2013) *Moldova în anii celui de-Al doilea război mondial* [Moldova in the years of World War II]. Chișinău: Tipografia central [In Romanian].

Ștefănescu, A.V. (2006) 1944. Bătălia de la Târgu Frumos [1944. The battle of Târgu Frumos]. *Magazin Istoric*. 10 [In Romanian].

Назария Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, доктор политических наук, доцент Государственного института международных отношений Молдовы.

Nazaria Sergiu – Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Science, Associate Professor of International Relations at the State Institute of International Relations of Moldova.

E-mail: sergnazar@mail.ru

Поливцев Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент Высшей антропологической школы Республики Молдова.

Polivtsev Vladimir – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Graduate School of Anthropological the Republic of Moldova.

E-mail: polivtsev@mail.ru